***

Мыла маму на узком диване.
На клеенке – родимая плоть
Так тиха, что почти бездыханна.
Что ты знаешь об этом, Господь?
...Свет над мамой стоит скопидомный.
И суббота прошла, и среда.
Растекается мыльной водою
Десять месяцев в доме беда.
Шарят в воздухе, просят спасенья
Эти руки – уже не жильцы.
Все окутано смертною сенью –
Полотенца, таблетки, шприцы.
Не достать мою маму оттуда,
Где беспамятством путь занесен,
Ни врачебным, ни божеским чудом –
Там лишь тьма, забытье, сибазон.
...Но когда ты меня узнавала
И когда мою руку брала,
Смертной сени дрожащее жало
На шажок отступало с утра.
«Ждать осталось недолго», – сказала
Приходящая к нам медсестра.

.....

«...И сумку подготовь для морга,
Чтоб после быстро все успеть».
...У всех старух такая торба

Лежит, укромная, на смерть.
Чулки, и платье, и сорочку
Сложила в мамин шифоньер,
И принт молитвы на листочке,
И туфли – больше на размер.
Все понималось очень смутно
В том неотмоленном году.
...Носи матерчатые туфли –
Они не давят на ходу.

.....

Тот день пришел в нехитром снаряженье –
Переодеть, подушки подоткнуть,
Зеленкой смазать ссадинку на шее,
Термометра стряхнуть тугую ртуть.
...Еще не стерто пятнышко зеленки
Над сонною артерией пустой.
Пересекает махаон залетный
Молитву «Со святыми упокой».
Стою над домовиной с младшим братом
И все на это пятнышко смотрю,
Мерцающее в точке невозврата
Как жизнь сама сквозь лета литию.

***

За двором спорыши-молочаи
Да неслышные детства шаги.
Тайну счастья и тайну печали
Береги:
Все знаменья, все тихие знаки
В той свободе твоей-слободе.
Пусть уже не дойдешь до Итаки,

Но Итака повсюду в тебе.
Светотени ее и рефрены –
Двор полуденным солнцем согрет,
Локти клена над столиком древним
Все прозрачней за складками лет.
Тает с флоксами глиняный глечик
На окне до пронзительных йот.
Только облако ссылкой на встречу
Над родительским летом плывет.

***

Это детство, это снег,
Мандариновые шкурки,
И цигейки мягкий мех,
И на валенках снегурки.
День последний декабря.
Санок блесткие полозья.
Холм за домом что гора.
Щеки в цвет парнасской розы.
Старый клуб, сугробный сквер,
Леденистое крылечко,
И зачитанный Жюль Верн
У еще горячей печки.
Мама с папой, младший брат,
Пирожков не счесть в духовке,
Оливье и лимонад
На мережковой скатерке.
Пахнет хвоей, и царят
Сто шаров наизготовку,
Звезд, фонариков, гирлянд.
...И стеклянный космонавт
Улыбается на елке.

Это детство, прошлый век –
Не унять, не убаюкать.
Я гляжу на первый снег.
Мандарины чищу внуку.

***

Как быстро сыграли в ящик,
Не сношенные почти,
Нейлоновые рубашки,
Болоньевые плащи.
В глубинах какого Стикса
Давно отбывают срок
Дошкольного платья ситчик,
Непрочный капрон чулок,
И батники из кримплена,
И клеши моей мечты –
Затерянной ойкумены
Матерчатые понты:
Щемящи твои палитры,
Повытерся твой аршин
Меж пальцев протек портнихи
Засвеченный крепдешин.
Лишь памяти фотовспышка
Вдруг выхватит невзначай
Немногие наши фишки
И многую в них печаль.